

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ТЕТУШКА И ДОБРОДѢТЕЛЬ!

Водевиль въ одномъ дѣйствіи,
передѣланный съ Французскаго (*La tante mal gardée*) В. З.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Петръ Ивановичъ Линева, служившій по счетной части.	Александръ Александровичъ Ждановъ.
Марья Николаевна, жена его.	Надежда Петровна Сашева, дальняя родственница Линева и ея воспитанница.
Семеновъ Семеновичъ Голубчикъ, племянникъ Линева.	Семеновъ, слуга Линева.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Линева.

Небольшая комната въ домѣ Линева. На первомъ планѣ по обѣимъ сторонамъ двери, на правой пѣ комнаты Линева, на лѣвой къ Марьѣ Николаевнѣ. Дверь въ глубинѣ. На второмъ планѣ на лѣвой сторонѣ балконъ, выходящій въ садъ, на правой окно. Диванъ, столъ, нѣсколько стульевъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марья Николаевна, Сашева (*одна выходитъ съ своей половины, другая въ главную дверь*).

Сашева.

Здравствуйте, Марья Николаевна. Вы

ужь встали, такъ рано и послѣ бала... Я шла къ вамъ...

Линева.

А я къ тебѣ, милая Надя. Вчера ты пріѣхала къ намъ въ то самое время, какъ я собралась ѣхать на балъ. Я сказала

тебѣ нѣсколько словъ, и такъ какъ ты не могла ѣхать со мною...

САШЕВА.

Вы видѣли сами, какъ я устала и озябла съ дороги. Я едва могла поздороваться съ вами и дойти до моей комнаты... Ну, а теперь, не правда ли совсѣмъ не замѣтно, что я вчера пріѣхала изъ Саратова.

ЛИНЕВА.

Ну сколько!.. Ты очень мила сегодня, и тебя смѣло можно представить твоему жениху... развѣ ты не ждешь этого съ терпѣніемъ?

САШЕВА.

Я... какъ бы вамъ сказать... не чувствую большого удовольствія при мысли, что должна буду выйти за Семена Семёновича Голубчика. Я его видѣла разъ, въ деревнѣ, у моей тетушки. Вашъ мужъ былъ давно знакомъ съ нею, и привезъ своего племянника познакомиться. Племяннику-то я какъ на грѣхъ и понравилась. Тетушка переговорила съ Петромъ Ивановичемъ, и они положили между собою выдать меня за Голубчика; я ничего объ этомъ не знала и не обращала на него ни какого вниманія. Онъ еще раза два пріѣхалъ къ намъ, и тетушка объявила потому, что это мой женихъ, и что онъ пріѣдетъ на другой день просить руки моей. Онъ такъ и сдѣлалъ—пріѣхалъ и попросилъ. Руку то я ему дала бы пожалуй, да вотъ видите ли, въ то время какъ онъ цѣловалъ ее, я посмотрѣла на него и увидѣла, что онъ... какъ бы вамъ сказать...

ЛИНЕВА.

Не очень хорошъ собою!..

САШЕВА.

Не очень!.. вы слишкомъ добры, Марья Николаевна.

ЛИНЕВА.

Что жъ? это не большой порокъ, разумѣет-

ся въ мужъ. Но зачѣмъ же ты согласилась на его предложеніе?

САШЕВА.

Согласилась?.. Да моего согласія и не думали спрашивать. Тетушка моя все обдѣлала, отвѣчала за меня, и мнѣ послѣ этого нечего было дѣлать... къ тому же...

ЛИНЕВА.

Одинъ молодой человекъ, прекрасный собою, ловкій, умный, понравился вамъ больше нашего жениха?

САШЕВА.

Кто это сказалъ вамъ? Какъ это вы узнали?

ЛИНЕВА.

Развѣ у всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ твоихъ лѣтъ не одна и та же исторія?.. Ты видишь, что я очень хорошо понимаю тебя. Рассказывай же мнѣ поскорѣе, въ какомъ положеніи ваши дѣла?

САШЕВА.

Очень въ дурномъ... Я видѣла его на вечерахъ въ нашемъ городѣ. Онъ былъ такой скучный, молчаливый, ни съ кѣмъ не говорилъ и не танцевалъ... Онъ мнѣ очень понравился, но я ему, кажется, не совсѣмъ, потому что онъ даже не смотрѣлъ на меня. Но разъ, на балѣ, онъ вдругъ ангажировалъ меня, меня одну, и всего только на одинъ кадрили, но за то послѣ просидѣлъ подлѣ меня, по крайней мѣрѣ, полчаса, и разговаривалъ со мною, хотя о вещахъ не очень интересныхъ, но такъ умно, такъ мило. Прощаясь со мною онъ сказалъ: я надеюсь, еще не въ послѣдній разъ видѣться съ вами!..

ЛИНЕВА.

И когда же вы снова увидѣлись?..

САШЕВА.

Никогда!.. Не правда ли, это такъ странно, такъ неучтиво!.. Онъ вскорѣ послѣ этого бала уѣхалъ, Богъ знаетъ куда. Потому я узнала, что и вы пріѣхали изъ вашей деревни и поселились въ Москвѣ; вы

прислали за мною, и я опять вижу васъ, мою добрую Марью Николаевну, ужъ замужнею женщиною, знатной дамой... а мойто, уѣхалъ и не подумалъ на мнѣ жениться.

ЛИНЕВА.

Развѣ онъ обѣщаль тебѣ это, говорилъ о любви своей? Ты, право, смѣшна Надя— всего одинъ разъ говорила съ человѣкомъ, и хочешь, чтобъ онъ на тебѣ женился?.. Гдѣ же это видано? Ты видишь, что онъ о тебѣ и не думаетъ. Брось свои романтическія идеи, и бери примѣръ съ меня: за меня посватался пожилой человѣкъ, почти старикъ, и я согласилась выйти за него, хоть также, можетъ быть, имѣла другія мысли, другія надежды...

САШЕВА.

А! вотъ вы ужъ и раскаиваетесь въ этомъ...

ЛИНЕВА.

Нѣтъ! Нѣтъ!.. я теперь счастливѣйшая женщина; если бы не одно!..

САШЕВА.

Воспоминаніе прошедшаго?

ЛИНЕВА.

Нѣтъ! Мученія постоянного. Сдѣлавшись женою моего мужа, я сдѣлалась также и теткой его племянника. Это одно мѣшаетъ мнѣ быть совершенно счастливою. Мой племянникъ и твой жепухъ не даетъ мнѣ ни минуты покоя! Онъ каждый день преслѣдуетъ меня, падоѣдаетъ своею услужливостью, слѣдитъ за мною какъ тѣнь. Право, можно бы подумать, что онъ влюбленъ въ меня. Я подозреваю, однако, что другая причина заставляетъ его такъ неутомимо преслѣдовать меня, и если я только увѣрюсь въ этомъ...

САШЕВА.

О! это очень дурно. Этакъ онъ, пожалуй, и за мной будетъ присматривать, когда на мнѣ жепится.

№ 1.

Нѣтъ! мужъ доверчивъ долженъ быть,
Женѣ во всемъ дать долженъ полю.
За мной присматривать, слѣдить—
Я просто даже не позволю.

ЛИНЕВА.

Нѣтъ? Другъ мой, первый долгъ жены —
Всегда во всемъ понюнаться—
И волѣ мужа вы должны
Хоть по неволѣ покоряться.

САШЕВА.

Такъ падо слушаться его?..
Но я трудовъ не пожалю,
Чтобъ воля мужа моего
Была бы также и моею!..

ГОЛУБЧИКЪ (за сценой).

Отстанешь ли ты отъ меня, бездѣльничекъ?

ЛИНЕВА.

Такъ и есть! Это его голосъ! Мученія мои начинаются съ самаго утра.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Голубчикъ (въ балетномъ костюмѣ, въ чулкахъ и башмакахъ, но весь измятый и въ пыли),
и СЕМЕНЬ.

СЕМЕНЬ (входитъ хохоча).

Ха! ха! ха!

Голубчикъ (не сидя дамъ).
Замолчишь ли ты, разбойникъ?

СЕМЕНЬ.

Да помолчите, сударь, какъ не смѣяться?

ГОЛУБЧИКЪ.

Я тебѣ зажму ротъ, негодяй!

ЛИНЕВА (становясь между ими).

Что такое случилось?

ГОЛУБЧИКЪ (въ сторону).

Моя тетушка—попался я!

Семень.

Да, я сейчас нашелъ этого господина спрятаннымъ въ...

Голубчикъ.

Дуракъ! тебѣ такъ показалось... я просто разсматривалъ...

Линева.

Спрятаннымъ? Гдѣ онъ былъ спрятанъ?

Семень.

Въ большомъ шкафу съ платьемъ, что стоитъ въ комнатѣ подлѣ вашей спальни...

Голубчикъ.

Я тебѣ говорилъ, дуралей, что это случайно, стеченіе обстоятельствъ... воля судьбы...

Линева.

Но, позвольте узнать, какимъ образомъ вы попали въ мой шкафъ? и еще въ балетномъ костюмѣ.

Голубчикъ.

Совершенно противъ моего желанія... самымъ невиннымъ образомъ... Послѣ вчерашняго бала... я видѣлъ... мнѣ показалось, что вы не такъ были здоровы... и потому я не могъ уснуть всю ночь, даже не раздѣвался... и только что разсвѣло... я не могъ оставаться въ мучительной неизвѣстности... и бросился узнать о вашемъ здоровьѣ, но ошибкою... въ разсѣянности... занятый мыслью о вашемъ драгоценномъ здоровьѣ, я принялъ этотъ шкафъ за дверь... и въ торопяхъ, вы принимаете?

Линева (въ сторону).

Вѣрно онъ замѣтилъ на балѣ Александра. (Вслухъ) Я поняла, что вы присматриваете за мною, что вы компрометируете меня вашими поступками, что вы наблюдаете за каждымъ шагомъ, который я сдѣлаю, какъ шпионъ или лазутчикъ...

Голубчикъ.

Какъ! вы можете думать?..

Линева.

Я не думаю, но увѣрена, что вы всегда подлѣ меня, хоть я и не вижу васъ. Я не могу ни на минуту остаться одна, я того и жду, что вы наконецъ начнете падать передо мною съ облаковъ или выходить изъ подъ полу... хорошо еще, что вы не очень ловки, и присутствіе ваше въ моемъ домѣ тотчасъ же можно узнать. Вы то уроните стулъ, какъ два дня тому назадъ, то разобьете стекло, какъ третьяго дня.

Голубчикъ.

Это не моя вина... я проходилъ мимо, а стекло вещество такое хрупкое... ломкое...

Линева.

То вы наступите на хвостъ собаки, и она поднимаетъ ужаснѣйшій лай... какъ, напимѣрь, вчера...

Семень.

Ха! ха! ха!

Сашева.

Ха! ха! ха!

Голубчикъ (въ сторону).

Боже мой! Моя невѣста! Я ее и не замѣтилъ. (Раскланивается съ ней и хочетъ подойти къ ней; она переходитъ отъ него на другую сторону).

Линева.

Чѣмъ же все это наконецъ кончится? Оставьте ли вы меня въ покоѣ? Признаюсь, вашимъ неожиданнымъ появленіемъ вы когда нибудь испугаете меня такъ, что я захвораю.

Голубчикъ.

Позвольте, моя наружность совсѣмъ не страшна. Меня еще до сихъ поръ никто не пугался.

Линева.

Вѣрно всѣ, которые васъ видѣли, были храбрѣе меня.

Сашева (въ сторону).

И меня то же!

Линева.

Я до сихъ поръ сомнѣвалась въ цѣли вашихъ поступковъ, но сегодняшній убѣдиль меня совершенно...

Голубчикъ.

Помилуйте! Такая малость! Это была шутка, ребячество...

Линева.

Вы очень счастливы, что не я нашла васъ въ этомъ шкафѣ!

№ 2.

Голубчикъ.

Что жъ бы вы сдѣлали?

Линева.

И бы безъ жалости Васъ въ томъ шкафу заперла на замокъ!

Голубчикъ.

Что вы? Какъ можно? Изъ такой малости! Я бы тамъ, право, задохнулся могъ! Дѣйствую здѣсь по винушенно моральному! Итъ, я на зло не умру никогда!

Линева.

Право, смѣшно, что одѣты по бальному, Вы на тотъ свѣтъ бы явились тогда!..

Голубчикъ.

Покорно васъ благодарю.

Линева.

Мнѣ, однако, надо еще много кой о чемъ поговорить съ тобою, Надя. Пойдемъ въ мою комнату.

Голубчикъ.

Присутствіе мое, вѣроятно, связываетъ васъ.

Линева.

Итъ-съ, но оно меня безнокоитъ.

Голубчикъ (въ сторону).

Понимаю! Я ее живая совѣсть. Она бонтся голоса своей совѣсти.

Линева.

Помните же, что я вамъ сказала, и не попадитесь мнѣ никогда въ шкафъ.

Сашева (уходя Лине-
сой).

Милая Марья Николаевна, нельзя ли какъ нибудь сдѣлать, чтобъ онъ на мнѣ не женился.

Линева (ей).

Хорошо, хорошо, мы обдѣлаемъ все это. (Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Голубчикъ (одинъ).

А! она бѣжить отъ меня! Она говоритъ, что я не даю ей ни минуты покоя, а я самъ... развѣ я знаю, что такое спокойствіе? Зачѣмъ она сдѣлалась моею теткой? Я велъ жизнь веселую и спокойную, терпѣливо ожидая тридцати тысячь годового дохода, которые должны были мнѣ достаться послѣ смерти моего добраго дядюшки. И вдругъ она подкопалась подъ мое мирное счастье, она лишила меня невинныхъ надеждъ, она довела меня до того, что я сдѣлался шпиономъ, самымъ ужаснымъ шпиономъ. И онъ, дядя мой, шестидесятитрехъ-лѣтній старикъ, который долженъ былъ заботиться о счастьи своего племянника, сдѣлалъ самый черпый поступокъ, оказалъ самую гнусную неблагодарность за всѣ мои попеченія о его драгоценномъ здоровьѣ. Онъ женился на молоденькой дѣвушкѣ, на кокеткѣ, которая не уважаетъ ни почтенныхъ сдѣланъ дяди, ни святости правъ племянника на его наслѣдство. И къ чему ему была жена? Развѣ я не былъ для него отцомъ, матерью, женою?... И потомъ.. кровь стынетъ въ моихъ жилахъ, когда я подумаю, что онъ можетъ сдѣлаться отцомъ.... То есть, она можетъ сдѣлаться матерью!.. Что тогда? Я буду упрячужень, разорень, окраденъ... При этой мысли, свѣтъ темнѣетъ въ глазахъ моихъ.... Я вижу вокругъ себя цѣлыя толпы маленькихъ

двоюродныхъ братьевъ, которые съѣдаютъ мой тридцать тысячъ. И къ тому же я вспоминаю отвѣтъ доктора Корвизара, когда одинъ великій человекъ спрашивалъ его, можетъ ли пожилой человекъ имѣть дѣтей: «Въ пятьдесятъ лѣтъ часто, въ шестьдесятъ иногда, въ семьдесятъ всегда!» А дядѣ моему шестьдесятъ три года!... Нѣтъ! чортъ возьми! Я не допущу до этого!... Я беру подъ свое покровительство голову моего дядюшки, который, какъ па зло мнѣ, нисколько не ревнивъ. Это ужасно! Это ни на что не похоже! Онь, по словамъ доктора Корвизара, долженъ навѣрно.... Но я здѣсь! я стою на стражѣ у домашняго спокойствія моего дяди! Я заставляю ее свято исполнять супружескіе обѣты, я сдѣлаю тетюшку мою добродѣтельною, даже противъ ея воли, потому что для меня эти два слова *тетюшка* и *добродѣтель*—враждуютъ между собою, не хотятъ жить вмѣстѣ, расходятся па зло мнѣ, но я заставляю ихъ соединиться! А! вы жалуетесь на то, что я присматриваю за вами, почтенная тетюшка! А! вамъ не правится это! Вы позволте гнѣваться на меня за то, что я спрятался въ вашъ шкафъ, а не знаете того, что я пріѣхалъ съ вами вмѣстѣ съ бала, сидя на запяткахъ вашей кареты, что я замѣчалъ каждое ваше слово, каждый взглядъ вашъ, что я перебивалъ во всѣхъ шкафахъ, печкахъ и сундукахъ вашей комнаты. Мнѣ показалось вчера, что вы очень выразительно мигнули этому поддипалѣ, который не отставалъ отъ васъ цѣлый вечеръ, какъ будто хотѣли сказать ему: до скораго свиданія! А я-то зачѣмъ былъ тутъ, развѣ я даромъ племянникъ моего дяди! Я тотчасъ же бросился нарушить это свиданіе, и хоть его и не было сегодня, все равно, осторожность не мѣшаетъ никогда. Докторъ Корвизаръ сказалъ....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Голубчикъ, Линевъ (*входитъ съ правой стороны*).

Линевъ (*подходя къ Голубчику, который его не замѣчаетъ*).

А! что жъ такое сказалъ докторъ Корвизаръ?

Голубчикъ.

А! мой добрый дядюшка, мой милый, мой почтенный дядюшка!... Докторъ Корвизаръ сказалъ великую истину, которую я не желаю однако видѣть.... Здоровы ли вы? Позвольте мнѣ обнять васъ....

(*Цѣлуются*).

Линевъ.

Помаленьку, помаленьку, брожу еще, какъ выпашь,

Голубчикъ.

Ну, а главное: что, какъ голова ваша?

Линевъ.

Голова? Здорова! Что ей можетъ сдѣлаться?

Голубчикъ.

Здорова!.. Ну, слава Богу! Не говорите, однако, что ей можетъ сдѣлаться? Есть болѣзни!... докторъ Корвизаръ сказалъ....

Линевъ.

Я такъ крѣпко спалъ сегодня!

Голубчикъ (*въ сторону*).

Ну, вотъ.... скажите пожалуйста, я за него глазъ не смыкалъ всю ночь, а онъ спитъ, да еще крѣпко. (*Вслухъ*.) Знаете ли вы какъ это нездорово крѣпко спать, какъ это вредно, въ особенности для головы!...

Линевъ.

Что ты тутъ бредишь все о головѣ.... Вѣрно у тебя своя не въ порядкѣ....

Голубчикъ.

Что мнѣ своя? Я забочусь только о вашей, о вашей, слышите ли!

Линевъ.

Да отвяжись ты! Скажи-ка лучше, что сдѣлалось съ моею женой?

Голубчикъ.

Какъ, что сдѣлалось? Что вы хотите этимъ сказать? Ради Бога не пугайте меня! Это можетъ имѣть дурныя послѣдствія... Я такъ могу умереть не дождав- шись вашего на... вашего благословенія!

Линевъ.

Да что съ тобою сдѣлалось... Я спраши- ваю тебя, не видалъ ли ты моей жены?

Голубчикъ.

Какъ не видалъ ли я? А развѣ она ушла куда нибудь, ее нѣтъ въ этомъ домѣ?

Линевъ.

Ну, куда ей уйти съ позаранка? Я хочу знать, отчего она не приходила сегодня поздороваться со мною. Вѣрно она за- нята чѣмъ нибудь?

Голубчикъ.

Занята? да кому же и знать объ этомъ, какъ не вамъ, ея мужу; вы должны слѣ- дить за нею, наблюдать ее.

Линевъ.

Та, та, та! Съ чего ты это взялъ? Я имѣю полную довѣренность къ женѣ мой- ей; она дѣлаетъ все; что ей угодно, я сплю спокойно, обѣдаю исправно, чего же мнѣ еще больше!

Голубчикъ *(въ сторону)*.

Онъ спитъ, Господи! Спитъ надъ самой пропастью! Это ужасно!

Линевъ.

Съ тобою сдѣлалось что нибудь осо- бенное. Дай-ка посмотрѣть на тебя... Да какъ ты разряжень... Къ чему это ты издѣлалъ бальный костюмъ, такъ рано?

Голубчикъ.

Я еще не снималъ его со вчерашняго дня!... Я не спалъ цѣлой ночи!

Линевъ.

Не спалъ! А! Ну теперь я все пони- маю!... Ты узналъ, что къ намъ пріѣхала

твоя невѣста—это другое дѣло. Бѣдняж- ка! какъ ты влюбленъ въ нее! Ну, да скоро все кончится. Свадьба твоя назна- чена на этой недѣлѣ... Бери только при- мѣръ съ меня! Будь такимъ же добрымъ и довѣрчивымъ мужемъ, какъ я!

Голубчикъ.

Какъ вы? Чтобъ я... *(въ сторону)* Господи, Боже мой! Какъ бы мнѣ развевелить его.... Опъ, просто, рыба, лягушка, камень! До- вѣрчивымъ!... Но знаете ли вы, что жен- щина есть существо слабое и коварное, что она можетъ обмануть насъ...

Линевъ.

Можетъ!

Голубчикъ.

Что у насъ въ Россіи есть много мо- лодыхъ и опасныхъ людей, противъ ко- торыхъ правительство однако не издало закона. Эти люди изверги и преступники: они осмѣливаются любить чужихъ женъ.

Линевъ.

Что же? Это очень натурально...

Голубчикъ.

Очень натурально! Но вѣдь тогда му- жья... *(Показываетъ на голову.)* Это также очень натурально.

Линевъ.

Это дѣло мужей! Они сами должны за- ботиться о своей чести!... Въ твои лѣта...

Голубчикъ.

Въ мои лѣта!... Положимъ! А въ ваши;

Линевъ.

Въ мои?

Голубчикъ.

Ну, да, да, въ ваши?

Линевъ.

Въ мои лѣта надобно имѣть довѣрен- ность.

Голубчикъ.

Довѣренность, довѣренность!... Вы все бредите довѣренностью!... Докторъ Кор- визаръ сказалъ...

Линевъ.

Отстань ты отъ меня съ своимъ докторомъ Корвизаромъ... Я пойду къ женѣ...

Голубчикъ.

Одно слово, еще одно слово, мой добрый дядюшка! Я такъ люблю васъ, вы должны исполнить мою просьбу... У васъ въ этомъ домѣ есть пустая квартира, которая сообщается съ вашей... Не правда ли, вы отдадите ее мнѣ?... вашему племяннику?

Линевъ.

Ты хочешь жить съ нами? Пожалуй! я не прочь! Только вотъ видшь ли ты, я рѣшительно ни во что не мѣшаюсь. Это зависитъ отъ моей жены. Кстати, вотъ и она! Ты можешь самъ попросить ее объ этомъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Голубчикъ, Линевъ, Линева.

Линева.

Ахъ! это вы, другъ мой! Здоровы ли вы? Хорошо ли вы спали?

Линевъ.

Спасибо! спасибо! мой ангельчикъ! Я шелъ къ тебѣ... Ты сегодня и не приходила поздороваться со мною!...

Линева.

Я виновата передъ вами!... Но мнѣ было столько хлопотъ съ Надею, убирать ея вещи, показывать ей гардеробъ... (Увидя Голубчика.) Какъ? вы еще здѣсь?...

Голубчикъ.

Да-съ. Желаніе видѣть моего почтеннаго дядюшку, родственныя обязанности...

Линевъ.

Ты кстати пришла, душа моя. Племянникъ мой пмѣть до тебя небольшую просьбу...

Линева.

До меня?

Голубчикъ (тихо Линева).

Пожалуйста не говорите ей ничего.

Линевъ.

Это отчего? Жена моя очень добра, и вѣрно согласится на нее... Онъ хочетъ жить вмѣстѣ съ нами.

Линева.

Вмѣстѣ съ нами?... Что это значить? (Голубчику.) И вы пмѣли дерзость просить объ этомъ моего мужа. (Линеву.) Я увѣрена, что не вы сдѣлали ему это предложеніе... Удивляюсь, какъ у него достало столько смѣлости. Знайте же, сударь, что этотъ человекъ присматриваетъ какъ шпионъ за каждымъ моимъ шагомъ, и другая на моемъ мѣстѣ давно бы подумала, что это дѣлается по приказанію мужа...

Линевъ.

Какъ? Что это значить?

Голубчикъ (въ сторону).

Ну, прекрасно! Она поссоритъ меня съ дядей! Еще только этого не доставало!

Линевъ.

Онъ подсматриваетъ за тобою, этотъ негодяй!...

Голубчикъ.

Повѣрьте, что это изъ одного усердія, изъ одной любви къ вамъ.

Линева.

Я увѣрена, что вы ничего не знали объ этомъ. Ваша благородная довѣренность лучше всякихъ шпионовъ удерживаетъ меня отъ одной мысли о дурномъ поступкѣ; но согласитесь, что этотъ вѣчный папзоръ можетъ надобѣсть, особливо, когда его не заслуживаютъ. Если что можетъ заставить женщину позабыть свои обязанности, такъ это недовѣрчивость и подсматриваніе за ея поступками. Племянникъ вашъ, съ его обширнымъ умомъ, долженъ бы, кажется, понимать это!

Голубчикъ.

Она же еще смѣется надо мною!

N. 3.

Линева.

За женщиной присматривать украдкой.
 Не значить ли обиду нанести?
 А мнѣнье такъ заманчиво и сладко!
 И женщины охотно любить истить!
 И если мужъ женѣ недовѣряетъ,
 Слѣзять за ней — ну какъ его простить?
 И если онъ вопиу ей объявляетъ,
 Такъ какъ его прилично победить!

Голубчикъ (*въ сторону*).

Съ такими правилами... Дядя, дядя! Мечъ
 виситъ надъ твоею головою, пилъ скорѣе,
 другое, ужасное орудіе.

Линевъ.

Такъ вотъ ты каковъ, Голубчикъ! Ты
 тиранншь жену мою, ты преслѣдуешь ее,
 не даешь ей покоя! Да знаешь ли, что я
 за это съ тобой сдѣлаю?

Голубчикъ.

Дядюшка! Не гнѣвайтесь, разсудите!..

Линева.

Простите его на этотъ разъ! Онъ самъ
 видитъ, какую смѣшную роль взялъ онъ на
 себя. Этотъ урокъ послужитъ ему въ
 пользу. Онъ самъ сбрасается жениться, и
 долженъ знать, что думаютъ женщины
 о подобныхъ поступкахъ. (*Мужу.*) Другъ
 мой! насъ ожидаетъ завтракъ. Прощайте,
 мой милый племянникъ!

Линевъ (*уходитъ*).

Не хочешь ли и ты позавтракать съ на-
 ми?

Голубчикъ.

Покорно васъ благодарю, дядюшка! я
 сытъ. Вы уже угостили меня.

Линевъ.

Ступай, по крайней мѣрѣ, переодѣнь-
 ся, а то въ этомъ парадѣ ты похожъ
 на чучелу.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Голубчикъ потомъ Ждановъ.

Голубчикъ.

Смѣйся! смѣйся! Несчастный старикъ,
 стоящій на краю пропасти... Фу, про-
 пасть, еще я же осмѣявъ и уничтоживъ,
 я, хранитель чести моего дяди, дѣй-
 ствующій изъ одной чистой и безкорыст-
 ной любви къ добродѣтели!... Что она не
 говори, а я твердо увѣрею, что вчераш-
 ній франтъ ухаживаетъ за нею... Я какъ
 теперь его вижу... онъ такъ смотрѣлъ на
 нее, какъ будто хотѣлъ проглотить... онъ
 (*Оборачивается и видитъ вошедшаго
 Жданова*). Ахъ, Боже мой! что это! Ка-
 рауль! Это онъ! это!...

Ждановъ (*въ сторону*).

Что съ вами? (*вслухъ*) Что это за че-
 ловѣкъ? Чего вы испугались.

Голубчикъ.

Я... что со мной, то есть, что я... Вы
 не узнаете меня, государь мой, вы не
 uzn... чему же вы смѣетесь?...

Ждановъ (*смѣясь*).

Извините!... Мнѣ теперь и самому ка-
 жется, что я гдѣ-то видѣлъ васъ, право
 не припомню....

Голубчикъ.

А я помню, понимаете ли вы! Я знаю
 васъ, очень хорошо... Что вамъ угод-
 но?... Господина Линева пѣтъ дома!...

Ждановъ.

Мнѣ это все равно, я хочу видѣть гос-
 пожу Лпневу; въ передней мнѣ сказали,
 что она завтракаетъ, и я рѣшился подо-
 ждать.

Голубчикъ.

А! вы хотите видѣть госпожу Лпневу,
 вы знакомы съ ней?

Ждановъ.

Да! и очень!

Голубчикъ.

Очень!... (*въ сторону*). И подлѣ меня
 нѣтъ ни одного стула, на который бы я
 могъ опереться.

Ждановъ.

Я былъ другомъ ея отца...

Голубчикъ.

И теперь хотите быть другомъ мужа...

Ждановъ.

Послушайте, однако... вы мнѣ дѣлаете такіе странные вопросы... Позвольте узнать съ кѣмъ я пью честь говорить? Вы вѣрно принадлежите къ этому семейству?

Голубчикъ.

Я... (*въ сторону*) Скрою кто я, а то онъ не признается въ любви своей (*вслухъ*). То есть вы хотите знать, кто я... Человѣкъ очевь незначительный, маленькій (...Какал мысли! Мой нарядъ). Я танцевальный учитель-съ! Пришелъ сюда давать уроки одной дѣвушкѣ, родивъ госпожи Липевой... Стало быть, вы мнѣ смѣло можете признаться, что любите госпожу Липеву?

Ждановъ.

Тсъ... послушайте! вы съ ума сошли! Съ чего вы взяли?

Голубчикъ.

О! я тотчасъ же угадалъ!.. Вы на меня смѣло можете положиться!.. Я радъ помогать любовнымъ интригамъ. Это мое ремесло. Мы, танцевальные учителя, умѣемъ дѣлать антрша и хранить тайны. (*Дѣлаетъ антрша*). Легкость и скромность, вотъ мой девизъ.

Ждановъ.

Въ такомъ случаѣ, я могу вамъ открыться. Я точно люблю ее, но очень несчастливъ...

Голубчикъ (*въ сторону*).

Ага! попался, разбойникъ! Bravo, Голубчикъ! Вотъ что называется поддѣлать молодца (*вслухъ*). Понимаю, понимаю, васъ еще до сихъ поръ водятъ одними обещаніями...

Ждановъ.

Совсѣмъ нѣтъ! Она просто слушать

меня не хочетъ... и такъ какъ тутъ должны быть какія нибудь причины, то... вы, почтеннѣйшій, потрудитесь мнѣ дать кой-какія свѣдѣнія о ея мужѣ. Что онъ за человѣкъ? Очень онъ старъ?

Голубчикъ (*въ сторону*).

Почтеннѣйшій! Смотрите пожалуйста! Онъ со мною безъ перемовіи. Постой же, я удружу тебя! (*вслухъ*) Старъ говорите вы? Нисколько... то есть на взглядъ... Но собственно говоря, это расчетливый человѣкъ, здоровья удивительнаго, свѣжъ, крѣпокъ, бодръ.

Ждановъ.

Но что жъ, онъ ревнивъ?

Голубчикъ.

Ревнивъ ли онъ? Это тигръ, левъ Африканскій, Отелло, мипотавръ, который съ аякою радостью проливаетъ кровь своихъ соперниковъ, который убить человѣка считаетъ игрушкой, который купается въ крови своихъ противниковъ, который...

Ждановъ.

Но, помилуйте, въ его лѣта?

Голубчикъ.

Въ его лѣта?... Его лѣта тутъ ничего не значатъ. Я уже вамъ сказалъ, что онъ колоссальнаго здоровья. Онъ старый солдатъ, сдѣлалъ восемь кампаній, имѣетъ двѣнадцать ранъ, взялъ двадцать шесть неприятельскихъ знаменъ, былъ въ тридцати сраженіяхъ...

Ждановъ.

Право?

№ 4.

Голубчикъ.

Спрятъ онъ, и золь онъ, побѣдиль!

Ждановъ.

Прекрасно!

Съ такимъ человѣкомъ я встрѣтиться радъ.

Голубчикъ.

Скорѣй уходите, что медлить напрасно, Повѣрьте, вамъ здѣсь оставаться опасно, Онъ тотчасъ навѣрно вернется назадъ.

Ждановъ.

Такъ я остаюся! Посмотримъ на чудо!

Голубчикъ.

Ужель вы хотите, чтобъ онъ васъ убилъ?
Онъ мѣтко стрѣлаетъ....

Ждановъ.

И это не худо!

Голубчикъ.

Ну, вѣтъ! на его бы я мѣсть отсюда
Далеко бы далеко ужъ былъ!

Такъ вы рѣшительно не хотите уйти
отсюда?

Ждановъ.

Ни за что на свѣтъ! Уйти, не выдав-
шись съ нею, не узнавши рѣшенія судь-
бы своей.... Сначала я боялся оскорбить
сѣдны этого человѣка, который называет-
ся ея мужемъ; онъ мнѣ казался такимъ
почтеннымъ старикомъ, но если онъ та-
кой герой, какимъ вы его описываете,
тѣмъ лучше! Я могу дѣйствовать смѣло и
рѣшительно.

Голубчикъ (*въ сторону*).

Кажется, я и тутъ все дѣло испортилъ.
Всѣ мои добродѣтельные планы не ведутъ
ни къ чему! Господи! подумаешь, отчего это
добродѣтельнымъ людямъ ничего не удает-
ся на свѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Голубчикъ, Ждановъ, Липевъ.

Липевъ.

А! ты здѣсь еще, племянникъ! Тѣмъ
лучше. Ты мнѣ нуженъ. Я вчера заказала
кой-какія бездѣлки для твоей невесты.
Поѣдемъ со мною вмѣстѣ, ты возьмешь ихъ
въ магазинъ и подарить ей.... (*Увидл
Жданова*). Ахъ, извините! Я сначала не
примѣтила васъ: глаза мои довольно пло-
хо видятъ.

Ждановъ.

Помилуйте.... я дождаюсь здѣсь....

(*Отводя въ сторону Голубчика*). Что
это за человѣкъ?

Голубчикъ (*тихо*).

Это онъ, тиранъ, чудовище!...

Ждановъ (*тихо*).

Онъ мнѣ кажется такимъ простакомъ.

Голубчикъ (*тихо*).

Тсъ! онъ притворяется! Посмотрите,
какъ онъ коварно смотритъ на васъ....
Погодите, я скажу ему нѣсколько
словъ....

Ждановъ.

Въ мою пользу?

Голубчикъ.

Разумѣется! (*Отводитъ въ сторону Ли-
пева*) На два слова.... Видите ли вы это-
го молодого человѣка?

Липевъ (*тихо*).

Вижу! онъ мнѣ очень нравится. Пре-
красная наружность.

Голубчикъ (*также*).

Нравится? прекрасная наружности! Это
звергъ, змѣй, василискъ....

Липевъ.

Я ничего этого не вижу!

Голубчикъ.

Вы ничего не видите? Мало ли чего
вы не видите? Этотъ коварный юноша
зналъ вашу жену еще до замужства;
онъ всякій день видѣлся съ нею.... онъ
хочетъ и теперь продолжать свое знаком-
ство....

Липевъ.

А... очень пріятно, очень!... (*Хочетъ
подойти къ Жданову, Голубчикъ тя-
нетъ его къ себѣ*).

Голубчикъ.

Что вы? что вы? Очень пріятно! И это
называется мужемъ, и это имѣетъ же-
ну.... Понимаете ли вы: онъ вчера на ба-
лѣ цѣлый вечеръ танцевалъ съ вашей
женою.

Липевъ.

Онъ танцевалъ съ моею женою.... (*Под-*

ходитъ къ Жданову). Позвольте поблагодарить васъ, милостивый государь...

Ждановъ.

За что, сударь. (*Въ сторону*). Вѣрно танцевальный учитель расхвалилъ меня.

Голубчикъ (*тлнетъ къ себѣ Линева*).

Помилуйте, что вы дѣлаете!

Линевъ.

Отстанешь ли ты отъ меня?... (*Жданову*). Если я могу вамъ чѣмъ нибудь услужить....

Ждановъ.

Помилуйте!.. (*Въ сторону*). Я послѣ дамъ этому учителю что нибудь! Онъ поговорилъ въ мою пользу.

Голубчикъ (*тлнетъ къ себѣ Линева*).

Господи, Боже мой! Да подумайте, что вы дѣлаете?... Выслушайте меня.

Линевъ.

Да что тебѣ надобно?

Голубчикъ.

Вѣдь этотъ человекъ пришелъ къ вашей женѣ.... Слышите ли вы?

Линевъ.

Слышу.... слышу.... (*Жданову*). Вы хотите видѣть жену мою?... Она сейчасъ будетъ.... Прикажете доложить о васъ?...

Ждановъ.

Покорно васъ благодарю; обо мнѣ уже докладывали. (*Въ сторону*). Онъ однако очень учтивъ.

Голубчикъ (*тихо Линева*).

Дядюшка! дядюшка! Вы сами себѣ готовите погибель, вы сами....

Линевъ.

Фу, ты неспособный! Надобно хуже горькой рѣдьки.... Огвяжешься ли ты, накопецъ?... Вотъ, кстати, и моя жена!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Голубчикъ, Линевъ, Линева, Ждановъ.

Линева (*въ сторону*).

Опъ здѣсь, какая неосторожность!

Ждановъ (*въ сторону*).

Я опять увидѣлъ ее! О, какое счастье!

Голубчикъ (*Линева*).

Смотрите! смотрите!... Въ какомъ они смущеніи!... Надѣюсь, что вы не оставите ихъ однихъ....

Линевъ (*Жданову*).

Вы хотѣли видѣть жену мою, милостивый государь—вотъ она!

Ждановъ.

Я хотѣлъ только засвидѣтельствовать мое почтеніе Марьѣ Николаевнѣ, которую я давно уже имѣю честь знать....

Линевъ.

Вы извините меня, если я не могу остаться съ вами. У меня есть кой-какія дѣла....

Голубчикъ (*въ сторону*).

Что я слышу!

Линевъ.

Я долженъ ѣхать съ моимъ племянникомъ. (*Показывая на Голубчика*).

Ждановъ (*въ сторону*).

Что такое? Танцевальный учитель его племянникъ!

Голубчикъ (*въ сторону*).

Да онъ просто съ ума сошелъ, мой почтенный дядюшка, гдѣ это видано!

Линевъ (*Линева*).

Прощай, душа моя!... Я тебя оставляю. (*Тихо*). Этотъ господинъ хотѣлъ говорить съ тобою. (*Голубчику*). Что жъ ты племянникъ, готовъ?

Голубчикъ.

Но, дядюшка, мнѣ бы не хотѣлось!...

Липевъ.

Пустяки! Я тебѣ приказываю ѣхать со мною.

Ждановъ (*подходя къ Голубчику, жметъ ему руку*).

Не знаю какъ выразить вамъ мою благодарность: это все вы устроили.

Голубчикъ (*въ сторону*).

Отстаньте, пожалуйста, отъ меня!

Липевъ (*въ дверяхъ*).

Ну, что жъ ты!

(*Уходитъ*).

Голубчикъ.

Сию минуту!

Липева (*въ сторону*).

Столько довѣренности, благородства!...

Липевъ (*за сценой*).

Скоро ли ты?

Голубчикъ.

Иду, чортъ возьми, иду!... (*Въ сторону*). Но сейчасъ же ворочусь.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Липева, Ждановъ.

Липева.

Какъ, сударь? Вы осмѣлились явиться сюда, въ домъ моего мужа?

Ждановъ.

О! не смотрите на меня такъ строго! Не разрушайте моего счастья, моей мечты. Видя васъ, я забываю объ этомъ ненавистномъ бракѣ; мнѣ кажется, что вы свободны, что мы попрежнему любимъ другъ друга...

Липева.

О! замолчите! Развѣ вы не чувствуете, что эти слова должны оскорблять меня! Я не должна болѣе ни слушать, ни видѣть васъ. Я уже сказала вамъ вчера на балѣ, что все кончено между нами.

Ждановъ.

Да, вчера, на балѣ я не успѣлъ ничего сказать вамъ.

Липева.

Я не хочу ничего слышать. Вы должны забыть все, что происходило между нами.

Ждановъ.

Мнѣ забыть тѣ дни, когда я любилъ и надѣялся, когда вы любили меня—о! не будьте такъ жестоки, оставьте мнѣ хоть воспоминаніе о нихъ.

Н. 5.

О пропыхлыхъ дняхъ я часто вспоминаю, и для чего исполн ихъ воротить? Хотя васъ любить не должно мнѣ, я знаю! Но можно ли васъ, скажите, не любить? Пусть всѣ мечты, надежды всѣ напрасны, Но ими лишь жила мнѣ жизнь моя; Не говорю, зачѣмъ вы такъ прекрасны, Но для чего люблю васъ страстно я?

Липева.

Вы должны забыть о вашей любви! Вспомните, что мы не могли принадлежать другъ другу: ни у васъ, ни у меня не было ни какого состоянія. Одно слово моего отца разрушило всѣ мечты и надежды. Онъ думалъ сдѣлать меня счастливою, сдѣлавши богатой!...

Ждановъ.

И опъ ошибся, не правда ли?... Вы не счастливы, Марья Николаевна, вы несчастливы?...

Липева.

Нѣтъ! нѣтъ! съ чего вы это взяли?...

Ждановъ.

Но голосъ, какимъ вы мнѣ все это говорите, ваше волненіе, слеза, которая противъ вашей воли показалась на глазахъ у васъ! Марья Николаевна, не обманывайте меня, вы несчастливы!

Липева.

Вы видѣли мужа моего, этого добраго и благороднаго человѣка: онъ предупреждаетъ мои малѣйшія желанія, даетъ мнѣ полную свободу распорядать своимъ временемъ, любить меня, какъ отецъ и супругъ.

Н. 6.

Я встѣхъ ему облазана на свѣтѣ,
Онъ пасъ меня заставилъ позабыть!
За жизнь мою, за всѣ минуты эти,
Могу ль его, скажите, не любить?
Такъ для чего теперь воспоминанья,
Уже ль должна ронзата я на Творца?
Уже ль должна за всѣ благодѣлья
Я обмазуть супруга и отца?

Ждановъ.

Но мужа вашего мнѣ описывалъ совершенно другимъ образомъ этотъ племянникъ или танцовальный учитель; я тутъ ровню ничего не понимаю.

Лпнева.

Я все объясню вамъ: это племянникъ моего мужа, который безъ моей воли защищаетъ меня отъ мопхъ поклонниковъ, и вѣроятно представилъ моего мужа чудовищемъ, для того, чтобы поскорѣе удалитъ васъ отсюда...

Ждановъ.

Но я сказалъ ему, что пренебрегу всѣмъ на свѣтѣ, лишь бы только увидѣться съ вами.

Лпнева.

Это вѣрно привело его въ отчаяніе. Но оставимъ его въ покоѣ. Скажите мнѣ, какимъ образомъ вы опять очутились въ Москвѣ? Вы вѣдь уѣхали, служили въ губерніи...

Ждановъ.

Тотчасъ послѣ вашей свадьбы. Могъ ли я поступить иначе? Отъ меня скрыли все: имя вашего мужа, мѣсто, куда вы переѣхали; мнѣ запретили видѣть васъ, и я уѣхалъ! Тамъ, въ деревнѣ, въ глуши деревни встрѣтилъ я дѣвушку, которая напомнила мнѣ васъ. Она была такъ же хороша собою, принимала во мнѣ участіе; но одна мысль полюбить эту дѣвушку напомнила мнѣ о васъ. Тоска сильнѣе заговорила въ моемъ сердцѣ: я бросилъ мое выгодное мѣсто, и пріѣхалъ сюда...

Лпнева (*смотря на дверь на право, которая тихо открывается*).

Тише!... Говорите тише.

Ждановъ.

Мнѣ нечего больше говорить. Вы знаете мое положеніе: одна служба давала мнѣ кусокъ хлѣба; я подалъ въ отставку для того только, чтобы увидѣть васъ.

Лпнева.

Что вы сдѣлали!... Вы все потеряли.... Надобно помочь вамъ.... Мужъ мой плѣтетъ большія связи.

Ждановъ.

Вы хотите, чтобы я принялъ отъ него помощь! Никогда! Я ненавижу его..

Лпнева (*видя, что дверь шевелится*).

Тише.... пасъ подслушиваютъ. (*Захлопываетъ дверь и запираетъ ее на ключъ*).

Ждановъ.

Что мнѣ за дѣло! Я не боюсь ничего! Я вижу васъ.

Лпнева.

Развѣ вы хотите погубить меня?...

Ждановъ.

Я! о, клянусь вамъ!...

Лпнева.

Я не требую вашихъ клятвъ! Между вами все кончено! Я уже сказала вамъ: ничто на свѣтѣ не заставитъ меня пзмѣнить своимъ обязанностямъ. Но я не должна давать повода клеветѣ и сплетнямъ. За мною присматриваютъ ежеминутно, я окружена самымъ бдительнымъ надзоромъ... О, ради Бога, оставьте меня!

Ждановъ.

Вы видите, я угадалъ! вы несчастливы!

Лпнева.

Да, если вы здѣсь останетесь!

Но 7.

Ждановъ.

Я иду! Но васъ я снова
Здѣсь увижу?...

ЛПНЕВА.

Никогда!

Я теперь жена другаго,
О любви, молю, ни слова!
И прощайте навсегда!

ЖДАНОВЪ.

Мнѣ ль безъ насъ жить въ жалкомъ кругу,
Съ этой страстію въ крови?...

ЛПНЕВА.

Позабудемъ другъ о другѣ!
И обязанность супруги
Выше страсти и любви!

ВМѢСТѢ.

ЖДАНОВЪ.

Такъ на вѣкъ я позабуду
Нашу прежнюю любовь,
Но безъ насъ одинъ не буду
Въ этой жизни счастливъ вновь!

ЛПНЕВА.

Такъ на вѣкъ вы позабудете
Нашу прежнюю любовь,
И одинъ счастливы будьте
Безъ меня въ жизни вновь!

(Ждановъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Лпнева, потомъ Сашева, Голубчикъ
и Семень.

Лпнева (одна).

Какъ онъ любить меня!... а я! съ какою твердостью перенесла я эти ужасныя минуты, это опасное свиданіе. Я побѣдила себя, благодаря моему племяннику, который очень кстати пришелъ ко мнѣ на помощь.... (Отворяя дверь.) Его уже нѣтъ здѣсь! Впрочемъ, онъ можетъ быть и спрятался куда нибудь.

Сашева (входя.)

Ахъ, Марья Николаевна, Марья Николаевна! Ахъ Боже мой!

Лпнева.

Что съ тобою, душа моя? Ты, кажется, такъ встревожена.

Сашева.

О! да еще бы нѣтъ! Послѣ того, какъ я съ нимъ встрѣтилась?

Лпнева.

Съ твоимъ женихомъ? Неужто это могло такъ взволновать тебя?

Сашева.

Съ моимъ женихомъ? Я о немъ и не думаю. Опъ, впрочемъ, сейчасъ подарилъ мнѣ прекрасный фермуаръ, по тотчасъ же и ушелъ, пробормотавъ что-то, чего я совсѣмъ не поняла.

Лпнева (въ сторону).

Это былъ опъ.

Сашева.

Только я рада совсѣмъ не этому подарку.... Я шла рассказать вамъ о немъ, какъ вдругъ здѣсь въ передней встрѣтилась....

Лпнева.

Кого же?

Сашева.

Того молодого человѣка, о которомъ я вамъ говорила сегодня поутру....

Лпнева.

Какъ?... такъ это онъ?...

Сашева.

Еще бы не онъ! Я его очень хорошо знаю, какъ же ошибиться; онъ былъ такъ разстроенъ, что даже и не замѣтилъ меня, за то ужъ я очень хорошо разглядела.

Лпнева.

Боже мой! какой случай!... И ты.... ты любишь его?

Сашева (увидя Голубчика, который входитъ въ главную дверь и крадется вдоль стѣны).

Ахъ, тише, пожалуйста!... Мой женихъ идетъ!...

Лпнева.

Опять опъ!...

Сашева (тихо).

Это странно! Опъ такъ скоро убѣжалъ отъ меня, не сказавъ мнѣ ни слова, и те-

перъ вошелъ такъ осторожно... ахъ... смотрите, онъ спрятался на балконъ. (Голубчикъ прячется за занавѣсомъ балкона.)

Липева (тихо).

Тше! тше! Не оборачивайся! не замѣчай его! Какая дерзость!... Я отплачу ему за это. (Идетъ къ столу и звонитъ.)

Семень (входит).

Что прикажете, сударыня?

Липева.

А! Семень!... Сейчасъ отсюда вышелъ молодой человѣкъ.

Семень.

Точно такъ-съ. Онъ остановился въ швейцарской, и пишетъ какую-то записку.

Липева.

Тѣмъ лучше. Попроси его опять ко мнѣ. Скажи, что я забыла дать ему одно порученіе...

Семень.

Слушаю-съ! (Уходитъ.)

Сашева (тихо Липевой).

Ахъ, Марья Николаевна. Вы, пожалуйста, ему ничего не говорите о томъ, что я вамъ сказала!

Липева.

Не бойся!... У насъ съ нимъ совѣтъ другія дѣла. Ступай въ свою комнату, и ложись во всемъ на меня...

Сашева.

Какъ вы добры, Марья Николаевна... (Тихо.) Онъ все еще сидитъ тамъ за занавѣсомъ, мой женихъ!...

Липева.

Хорошо! хорошо! Ступай! (Сашева уходитъ на лѣво.)

Голубчикъ (выстасляя голову изъ-за засѣсы).

Ого! ого!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Липева, Ждановъ, Голубчикъ спрятавшись.

Ждановъ.

Боже мой! какое счастье!... вы велѣли позвать меня!

Липева.

Да! я... виновата передъ вами... передъ вашей любовью; я слишкомъ строго обошлась съ вами, отняла у васъ надежду...

Ждановъ.

Что я слышу?...

Липева.

Я должна была поступать такимъ образомъ. Насъ подслушивали, да! а теперь... теперь мы одни! я позволяю говорить вамъ о любви вашей, позволяю любить меня такъ, какъ я сама люблю васъ.

Ждановъ (бросаясь на колѣни).

О! я съ ума сойду отъ радости! Вы любите меня!...

Голубчикъ (изъ-за занавѣсы).

О! о! о!

Липева.

Мнѣ послышался чей-то голосъ!...

Ждановъ.

Нѣтъ! нѣтъ! Мы одни!... Я слышала только одно, что вы меня любите! Это слово наградило меня за всѣ мои мученія, утѣшило, оживило меня! Я такъ счастлива, такъ счастлива!...

Липева.

Теперь вы увѣрены въ любви моей. Встаньте же, и опять уйдите отсюда. Мужъ мой скоро вернется...

Ждановъ.

Еще одну минуту...

Липева.

Нѣтъ! нѣтъ! Пслѣ... въ другомъ мѣстѣ... здѣсь и у стѣнъ есть уши, и даже

очень длинныя уши!... Но мы увидимся... я вамъ общаю это.

Ждановъ.

Какъ мнѣ благодарить васъ.... Но когда же, скоро ли?

Линева.

Скоро, очень скоро.... Ступайте же.

Голубчикъ.

О! о! о!

Ждановъ.

Я не прощаюсь съ вами! мы еще увидимся?

Линева (*уходя въ свою комнату на льво*).

Непремѣнно! (*Уходитъ*.)

Ждановъ (*вслѣдъ ей*).

Сегодня же, не правда ли, сегодня же? Не отвѣчаетъ! все равно!... Я увижу се сегодня же. (*Бросается въ главный дворъ, но Голубчикъ выбѣгаетъ изъ-за запысы и схватываетъ его*.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Ждановъ, Голубчикъ.

Голубчикъ (*держитъ его*).

Сегодня! пзвергъ! сегодня! возмутитель общественнаго спокойствія!... Человѣкоубійца!...

Ждановъ.

Что это значить? Выпустите ли вы меня?.. Какая дерзость! Что вамъ отъ меня надобно?

Голубчикъ.

Что мнѣ надобно? И онъ объ этомъ сврашиваетъ, онъ, который разрушил мое счастье, мое спокойствіе!

Ждановъ.

Да что вы, на чемъ помѣшались?

Голубчикъ.

На чемъ помѣшался? А! скажите пожалуйста, онъ еще смѣется надо мною! На

чѣмъ помѣшался? На нравственности, сударь, на добродѣтели! Понимаете ли вы — я все слышалъ, я спдѣлъ тутъ, за вѣсою, невидимымъ свидѣтелемъ, живою совѣстью преступниковъ...

Ждановъ.

Какъ? вы подслушивали? Какая гадость!... Вы должны, сударь, дать мнѣ удовлетвореніе. Кто вы такой, племянникъ, танцовальный учитель, сумасшедшій, мнѣ все равно!.. Вы должны драться со мною.

Голубчикъ.

Я.. я буду драться съ вами? А если вы меня убьете, кто жъ тогда останется защищать невинность? Жизнь моя нужна для нравственности. Я, сударь, защитникъ добродѣтели, и не хочу, чтобы она плакала по мнѣ, когда я погибну...

Ждановъ.

Если вы такъ низки, что не хотите раздѣлаться со мною, благороднымъ образомъ, то не смѣйте вмѣшиваться въ дѣла, которыя до васъ не касаются...

Голубчикъ.

Раздѣлаться благороднымъ образомъ? Вы это называете благороднымъ образомъ? Посягать на жизнь человѣка есть дѣло законопреступное, государь мой. Дуэль запрещены Правительствомъ, государь мой. Они суть дѣло безнравственное, а я стою за нравственность, государь мой!

Ждановъ.

Такъ оставьте меня въ покоѣ, и уберите отсюда.

Голубчикъ.

Оставить васъ въ покоѣ совершить преступленіе, оскорбить добродѣтель, потому что моя тетушка есть тоже добродѣтель въ своемъ родѣ. Убраться отсюда, мнѣ, племяннику моего дяди!..

Ждановъ.

Перестанете ли вы кричать! Я вамъ зажму ротъ.

Голубчикъ.

Зажать ротъ добродѣтели и нравствен-

ности! Попробуйте! Я стану кричать, стучать, топтать ногами, ломать стулья, звать на помощь! А! вы думали безнаказанно внести оскорбленіе въ домъ моего дяди, обольстить жену его...

Ждановъ (*схватывая его за руку*).

Это ужь слишком! Молчи, негодай.

Голубчикъ (*стараясь освободиться*).

Караул! добродѣтели бьютъ, добродѣтели оскорбляютъ, добродѣтели рѣжутъ... Увы!..

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Голубчикъ, Ждановъ Линева.

Линева (*прибѣгал*).

Что это? что за крикъ! Господа? что съ вами.

Голубчикъ (*вырвался изъ рукъ Жданова*).

Дядюшка! добрый дядюшка! это вы! Помогите! Спасите въ лицѣ вашего племянника нравственность и добродѣтели!

Ждановъ.

Если вы скажете хоть одно слово...

Голубчикъ.

Двадцать одно, сто одно: А! вы думали зажать ротъ добродѣтели!..

Линева (*становясь между ими*).

Да что такое случилось?..

Голубчикъ.

О! вы тотчасъ же все узнаете... я вамъ расскажу все по порядку... это подо васъ касается...

Ждановъ.

Увѣрю васъ, что этотъ человѣкъ сошелъ съ ума...

Голубчикъ.

Я сошелъ съ ума? я!.. да! признаюсь, было съ чего сойти!...

Ждановъ.

Видите ли, онъ самъ признается...

Линева.

Ну, да въ чемъ же дѣло, наконецъ?

Голубчикъ.

Дѣло въ томъ, что я спрятался здѣсь на балконѣ...

Линева.

Спрятался?

Ждановъ.

Еще разъ прошу васъ...

Голубчикъ.

Отвяжитесь! И оттуда все видѣлъ и слышалъ.

Линева.

Ну, а что жъ такое ты видѣлъ и слышалъ?..

Ждановъ (*ему*).

Умоляю васъ не вѣрьте ему!..

Голубчикъ.

Слушайте! слушайте!.. Вотъ что видѣлъ я: этотъ господинъ стоялъ на колѣняхъ передъ моею женою, вашей тетужкой, вѣтъ передъ вашей женою и моею тетужкой, вотъ такъ (*бросается на колѣни передъ Линевою и схватываетъ его за руку*). Онъ жаль ея руку!..

Ждановъ.

О! можетъ ли что быть ужаснѣе моего положенія?..

Голубчикъ.

Онъ говорилъ ей (*подражая изъ голоса*): О! я съ ума сойду отъ радости! Вы любите меня!..

Линева.

Но моя жена... моя жена...

Голубчикъ.

Ваша жена?.. О, она такъ была довольна этимъ признаемъ, такъ вѣжно подала ему руку, очень умнѣло сдѣлала

ему глазки и отвѣчала: я позволяю вамъ любить меня, такъ какъ сама люблю васъ...

Ждановъ.

Это ужь слишкомъ! Повѣрьте, что этотъ бездѣльникъ лжетъ.

Голубчикъ.

Я лгу, я бездѣльникъ!.. И это все для васъ, дядюшка, для добродѣтели...

Линевъ (Жданову).

Ахъ, сударь... и въ то время, какъ я довѣрялъ вамъ... оставлялъ васъ нарочно однихъ...

Ждановъ.

Увѣрю васъ, что все это выдумка этого клеветника, но если вы не вѣрите мнѣ, я знаю чего отъ меня требуетъ долгъ и честь... и такъ какъ вы старый солдатъ и любите пороховой дымъ...

Линевъ.

Я старый солдатъ?.. Помилуйте, я вѣкъ свой служилъ по счетной части, и огрону не стрѣлялъ ни разу.

Ждановъ.

Но мнѣ сказалъ этотъ господинъ...

Голубчикъ.

Только для того, чтобы испугать васъ.

Ждановъ.

Это переходить границы моего терпѣнія!.. Я боюсь за себя и не поручусь на минуту за свое хладнокровіе... Мы еще увидимся. (Уходитъ).

Голубчикъ.

Ушелъ... Слава Богу — я начиналъ уже безпокоиться, чтобы моя любовь и нравственность не завлекли меня слишкомъ далеко.

Линевъ.

Кто бы могъ ожидать этого!

Голубчикъ.

Ну, что, увѣрились ли вы теперь?..

Линевъ.

Да! теперь мнѣ остается только спросить у моей жены, правда ли это?

Голубчикъ.

Скажите, пожалуйста! Только этого не доставало! Ну, да скажетъ ли она вамъ правду?

Линевъ.

Молчи, пожалуйста. Она ничего не скажетъ отъ меня.

Голубчикъ.

Увѣрять такъ! рѣшительно увѣрять, Господи! да неужто ты на всѣхъ мужей посылаешь такое ослѣпленіе!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Линевъ, Линева Голубчикъ.

Линева (входит).

Я искала васъ, другъ мой; Боже мой... Что это съ вами?.. Какое у васъ странное лице!

Линевъ.

Какъ? странное лице?..

Голубчикъ (въ сторону).

Ужъ не начали ли у него пробиваться?

Линева.

И у моего племянника тоже?

(Смѣется).

Голубчикъ.

Какъ, и у меня тоже?.. У меня-то по какой причинѣ?..

Линевъ.

Кажется, она смѣется надъ тобою?.. А!

Голубчикъ.

Вы смѣетесь, тетушка? Вамъ смѣшно это, тетушка?

Линева.

Да! я смѣюсь надъ тѣмъ, какъ удачно подшутила надъ вами!

Голубчикъ.

Подшутила? вы называете это шуткой?

Линевъ.

Но, душа моя, сейчасъ отсюда выведь молодой человекъ.

Лпнева.

А! вы его видѣли?

Голубчикъ.

Да, мы его видѣли, и я также, я все видѣлъ.

Лпнева.

О, я знаю! Вы сидѣли спрятавшись за завѣсой.

Лпневъ.

Какъ, ты знала это?

Лпнева.

Разумѣется! Развѣ я бываю когда нибудь одна? Развѣ племянникъ мой не всегда со мною, развѣ онъ не причется поманутно куда ни пошло, въ шкафъ, за дверь, на балконъ, въ ящикъ...

Лпневъ.

Племянникъ! знаешь ли ты, какъ это дурно? Мнѣ кажется, что я ужъ разъ запретилъ тебѣ это?..

Голубчикъ.

Да вѣдь это ни на что не похоже, дяюшка!.. Я сейчасъ оказалъ вамъ услугу, открылъ ужасный замыселъ, и вы же браните меня!

Лпневъ.

Постой, постой... Да, душа моя, мнѣ бы хотѣлось знать, зачѣмъ этотъ молодой человекъ становился передъ тобой на колѣни?..

Голубчикъ.

Да, зачѣмъ онъ становился? Тоже вѣрно для шутки? Не правда ли?

Лпнева.

Выслушайте меня. Господинъ Ждановъ давно знакомъ съ нашимъ домомъ! Онъ былъ лучшій другъ моего покойнаго батюшки. Оставивъ свое мѣсто въ губерніи, онъ пріѣхалъ въ Москву, желая вступить здѣсь въ службу. Не зная къ кому обратиться, не имѣя протекціи, онъ вспоминалъ обо мнѣ, и зная, что вы имѣете большія знакомства, пришелъ просить меня, чтобы я постаралась черезъ васъ достать ему какое нибудь мѣсто.

Лпневъ.

А, это очень ясно! Теперь я понимаю!

Голубчикъ.

Очень ясно! Господи! Ну, похоже ли это на правду—просить мѣста... ну, а на колѣни-то зачѣмъ онъ становился—тоже просить чего нибудь?

Лпневъ.

Да! вотъ это немножко странно! Зачѣмъ ему было становиться на колѣни?

Лпнева.

Онъ просилъ меня еще объ одномъ дѣлѣ, очень важномъ; теперь еще я не могу сказать вамъ въ чемъ состояла его просьба, но онъ завтра же будетъ и васъ самихъ просить объ этомъ.

Лпневъ.

И меня тоже?

Голубчикъ (*въ сторону*).

О Сирена! о коварная женщина! о злополучный дядя!

Лпнева.

Да, вы одни можете исполнить его просьбу. Я отвѣчала даже сначала, что совсемъ не хочу вмѣшиваться въ это дѣло, но замѣтя, что нашъ племянничекъ сидитъ за завѣсою, велѣла опять позвать Жданова, и сказала, что сама буду стараться о его дѣлѣ, а такъ какъ оно очень важно, то онъ въ восторгѣ бросился передо мной на колѣни, чтобы поблагодарить меня..

Лпневъ.

А, понимаю... да, да, да, а племянникъ мой, сидѣвшій за завѣсою, вообразилъ себя... ха! ха! ха!

Лпнева.

Не правда ли, какъ онъ смѣшонъ! ха! ха! ха!

Голубчикъ (*смѣясь нарочно*).

Ха! ха! ха! очень смѣшно! чрезвычайно смѣшно!.. (*въ сторону*) Змѣя, аспидъ.

Линева.

Это отучить его подсматривать за мною, ха! ха! ха!

Липевъ.

Посмотри, какъ онъ растерялся, ха! ха! ха!

Голубчикъ.

Но, послушайте, любезный дядюшка, дорогой дядюшка! братъ моей матери! Подумайте: естьли тутъ хоть искра вѣроятія, правдоподобія, истины. Что это за дѣло, о которомъ тетушка моя не можетъ сказать...

Линева (мужу).

Если вамъ угодно, другъ мой, я сейчасъ же все расскажу.

Липевъ.

Я вѣрю тебѣ, мой ангелъ, къ чему же?

Голубчикъ.

Очень бы любопытно было послушать.

Линева.

Очень жаль, только что вы этого не услышите. Пойдемте ко мнѣ, другъ мой, я все расскажу вамъ.

Липевъ.

Но зачѣмъ же?..

Линева.

Нѣтъ! я хочу вполне разувѣрить васъ и доказать какъ иногда шпионство дѣлаетъ человѣка смѣшнымъ...

Голубчикъ (въ сторону).

Я смѣшонъ! Я! Торжествуй порокъ! Но не на долго! Я обличу тебя.

Липевъ.

Я иду, душенька.. по чуть было не позабылъ; мнѣ надобно еще взять денегъ изъ Банка, вотъ по этому билету... чловѣка послать нельзя.

Линева.

Но чего же лучше, вотъ вашъ племянникъ можетъ съѣздить...

Голубчикъ (въ сторону).

Что? Какъ? Она хочетъ освободиться отъ меня, выжить меня отсюда?

Липевъ.

Въ самомъ дѣлѣ! Ты поѣдешь, племянникъ, я прикажу заложить для тебя моп дрожки...

Голубчикъ.

Но, милый дядюшка, развѣ вы не чувствуете, не понимаете...

Липевъ.

Ты долженъ меня слушаться! Негодяй этакой! Долженъ стараться приобрѣсть мое расположеніе, а не ссорить меня съ моею женою. Вотъ, боюсь тебѣ, что я это въ послѣдній разъ прощаю тебѣ.

Линева.

Пойдемте же, другъ мой.

(Уходитъ).

Голубчикъ (останавливая Линева).

Постойте. Одно слово, любезный дядюшка! Если я вамъ докажу, что я правъ, заставлю васъ собственными глазами смотрѣть на ихъ свиданіе... что вы тогда скажете?

Липевъ.

Что жъ я скажу тогда... Ну, я увижу, что тамъ надобно будетъ сказать....

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Голубчикъ, потомъ Сашева.

Голубчикъ.

Это просто неслыханное дѣло! Если всѣ мужа на него похожи, такъ я могу поздравить всѣхъ жепъ. Это ужъ будетъ роскошь съ ихъ стороны, если онѣ будутъ добродѣтельны.... Я декажу однако моему дядюшкѣ, противъ его воли, непостоянство супружескаго счастья и коварство жены его... (Увидя Сашеву, входящую съ лѣвой стороны). А! моя невѣста!..

Сашева (въ сторону).

Ахъ, Господи! это мой женихъ.

(*Вслухъ*). Извините... я не ожидала встрѣтить васъ.... Я искала...

Голубчикъ.

Кого же вы искали?... Вѣрно мою тетюшку?...

Сашева.

Да, ес!..

Голубчикъ.

Ну, что жъ, это хорошо... это прекрасно!... Надобно искать ее какъ можно чаще, всегда, каждую минуту. Не надобно никогда оставлять ее одну. (*Въ сторону*). О! какая гениальная идея, она будетъ помогать мнѣ!..

Сашева.

Никогда! къ чему это?

Голубчикъ.

Къ тому, чтобы строго наблюдать за ея нравственностью и добродетелью.... Это, видите ли, необходимая основа всѣхъ гражданскихъ обществъ, цѣпь, связывающая раздѣльныхъ членовъ общества съ цѣлымъ организмомъ государства...

Сашева.

Что такое вы мнѣ тутъ говорите, я ничего не понимаю!...

Голубчикъ.

Ахъ, Господи! кажется, я говорю ясно. (*Въ сторону*). Куда какъ непонятливы всѣ эти дѣвчонки до свадьбы, а послѣ свадьбы проведутъ хоть кого. (*Вслухъ*). Ну... видѣли ли вы молодого человѣка, который приходилъ къ моей тетюшкѣ?

Сашева.

Молодого человѣка? видѣла; ну, что жъ?...

Голубчикъ.

Ну, то, что этотъ молодой человѣкъ не человѣкъ, а пзвергъ, что онъ злодѣй, душегубецъ.

Сашева.

Полноте! это все не правда!

Голубчикъ.

Не правда! какъ не правда! Знаете ли,

что онъ хочетъ заставить мою тетюшку нарушить супружескую вѣрность? Знаете ли вы, что значить нарушить супружескую вѣрность?

Сашева.

Нѣтъ, не знаю!

Голубчикъ.

Ахъ, Господи, ничего не знаетъ! Ну, какъ же мнѣ вамъ объяснить это?... Онъ, просто, влюбленъ въ нее, поппмаете ли вы, что значить влюблеть!...

Сашева.

Какъ же, очепь понимаю, да неужто онъ влюбленъ въ нее?...

Голубчикъ.

И еще какъ?.. Я засталъ его здѣсь на колѣняхъ передъ моею тетюшкой, онъ изъяснился ей въ любви.

Сашева.

Ахъ, Боже мой! Какъ же это можно?

Голубчикъ.

Неправда ли: ваше чистое и непорочное сердце ужасается такому упаду нравственности.... Но, что еще ужаснѣе: тетюшка моя отвѣчала, что сама любитъ его!...

Сашева (*плача*).

Что же это такое? На что же это похоже?

Голубчикъ.

Плачьте, плачьте! существо непорочное, дочь природы! Такой поступокъ можетъ оскорбить вашу ангельскую чистоту... видите, я плачу вмѣстѣ съ вами!

Сашева.

Да послушайте, мнѣ кажется все это неправда?

Голубчикъ.

Какъ неправда, отчего неправда?...

Сашева.

Да, вы сказали, что тетюшка ваша любитъ его, этого молодого человѣка... да какъ же ей любить его, вѣдь у нея есть мужъ....

Голубчикъ.

Ну, такъ что жъ изъ этого?... Развѣ ей ужъ и нельзя любить другаго...

Сашева.

Разумѣется нельзя, вѣдь она должна любить одного мужа.

Голубчикъ (*въ сторону*).

Фу, ты Господи! Какая безтолковая!

№ 8.

Такъ въ свѣтъ водится, ей, ей!...

Да вы меня поймете, что ли:

Любить по должности мужей—

Ну, а другихъ изъ доброй воли!

Сашева.

Да какъ же это можетъ быть,

Да и чего ей не достало?

Ей мужа надобно любить;

А одного ей развѣ мало?

Голубчикъ.

Положимъ, напримѣръ, что я

Не правлюсь вамъ теперь.

Сашева.

Нисколько!

Голубчикъ.

Но все таки вѣдь за меня

Вы вышли за мужъ бы, и только!

Сашева.

Ну, по неволѣ! Какъ же быть!

Голубчикъ.

А если бы вы теперь другаго

Любили?

Сашева.

Что же, разлюбить

Не знаю средства ни какаго!

Голубчикъ.

Хоть этого и никогда

Не можетъ быть, но что за дѣлю!

Вы что бы сдѣлали тогда?...

Сашева.

Ну, я тогда бы посмотрѣла!...

Голубчикъ.

Что посмотрѣли? Чего тутъ смотрѣть!...
Вы просто ничего не понимаете!

Сашева.

Нѣтъ! я очень хорошо поняла, что
Марья Николаевна любить его.... О! это
ужасно!

Голубчикъ.

Да! этому надобно препятствовать, стараться помѣшать всѣми силами.... если бы вы иногда этакъ присматривали.. за ней, подслушивали.... Я тоже это дѣлаю; какую прекрасную пару мы бы составили: мы жили бы душа въ душу....

Сашева.

Да вѣдь это очень дурно!

Голубчикъ.

Напротивъ, очень хорошо! Вы еще не понимаете истинной нравственности... я вамъ ее растолкую.

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Голубчикъ, Сашева, Линева.

Линева.

Васъ дожпдаются дрожки, любезный племянникъ. (*Отдавалъ ему бумагу*). Вотъ вамъ билетъ моего мужа, съѣздите въ Банкъ.. да, поя злуйста, не торопитесь, тѣмъ болѣе, что и мужъ мой не скоро воротится; онъ пошелъ просить объ этомъ молодомъ человѣкѣ, который васъ такъ напугалъ.

Голубчикъ (*въ сторону*).

О, верхъ безстыдства! сама еще падъ этимъ смѣется! И какъ хитро все придумано, чтобъ удалить меня и мужа, и остаться одной!

Линева.

Ты, мнѣ кажется, Надя, еще не привела въ порядокъ своего гардероба. Займись этимъ, покамѣстъ еще не совсѣмъ смерклось.

Голубчикъ (*подаетъ ей знакъ и кашляетъ*).

Гмъ! гмъ!...

Линева.

Вы еще не уѣхали?

Голубчикъ.

Я вду.... вду!

Сашева.

Я бы хотѣла остаться съ вами, Марья Николаевна?

Линева.

Зачѣмъ это, душа моя? Ты мнѣ не нужна.... ступай и займись своимъ дѣломъ.

(Голубчикъ опять дѣлаетъ знаки).

Сашева (въ сторону).

Нѣтъ! я не хочу за ней присматривать! Женухъ мой злой человекъ, и все это выдумалъ про нее!

(Уходитъ).

Линева (Голубчику).

Вы еще здѣсь?

Голубчикъ (съ досадою открываетъ дверь).

Ухъхаль! ухъхаль!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Линева (одна), потомъ Ждановъ.

Линева.

Что это значить? Что за знаки подавала Надѣ мой племянникъ? О чемъ они говорили? Ужъ не рассказала ли онъ ей?... Отъ него станется.... Мнѣ однако надобно разузнать Жданова. Я дурно сдѣлала, что призвала его во второй разъ.... Но, что жъ дѣлать. Мнѣ хотѣлось отомстить моему племяннику.... Что это? что за шумъ? (На балконъ показывается Ждановъ). Боже мой! Это онъ! опять! Зачѣмъ вы здѣсь?... Оставьте меня!

Ждановъ.

Успокойтесь, онъ не вдалъ меня! Не моя вина, что я являюсь къ вамъ черезъ балконъ: я хотѣлъ войти въ дверь, но увидя, что онъ выходитъ изъ нее, бросился въ вашъ садъ, зная, что если онъ увидитъ меня, непременно помѣшаетъ

нашему свиданію. Въ саду былъ балконъ, подъ балкономъ скамейка, и я....

Линева

Но зачѣмъ вы пришли сюда? Кто звалъ васъ? Что вамъ угодно?

Ждановъ.

Васъ ли я слышу! Не вы ли сами говорили.... что любите меня.... а.... вѣрно вы боптаете вашего племянника? (Смотритъ въ окно). Онъ скачетъ, какъ сумасшедшій, и непрестанно сломитъ или шею или дрожки....

Линева.

О, какое мнѣ до него дѣло! Я не боюсь его, потому что не люблю васъ, потому что никогда не любила васъ, потому что говорила вамъ это только для того, чтобы отомстить моему племяннику за его шпионство. Онъ подслушивалъ не въ первый, а во второй разъ.

Ждановъ.

Какъ мнѣ понять васъ? Третій разъ вижу я сегодня съ вами, и всякій разъ вы обращаетесь со мною различнымъ образомъ. То насъ подслушиваютъ, то нѣтъ. Чему же наконецъ я долженъ вѣрить?

Линева.

Я виновата передъ вами, потому что вздумала шутить вашей любовью, обманывать васъ. Но, ради Бога, оставьте меня!

Ждановъ.

Какъ! неужели вы меня обманывали! Неужели.... О! это ужасно!... Я такъ любилъ васъ!

Линева.

Не говорите мнѣ ни слова о любви! Я прошу васъ.... Развѣ вы хотите, чтобъ я обманула моего мужа?...

Ждановъ.

О! вы любите меня! Я хочу, я долженъ вѣрить этому. Меня убьетъ одна мысль о томъ, что вы могли смѣяться надо мной!

Липева.

Нѣтъ! нѣтъ! вы ошибаетесь! Я люблю васъ, но теперь одна мысль объ этой любви приводитъ меня въ ужасъ. Мы должны разстаться навсегда!... Это необходимо! Здѣсь есть другая!... прекрасная и умная, которая любитъ васъ и сдѣлаетъ счастливымъ!

Ждановъ.

Я могу быть счастливъ только подлѣ васъ! Я люблю только васъ!

Липева.

А Надю Сашеву?

Ждановъ.

Боже мой! Кто вамъ сказалъ объ этомъ?

Липева.

Она сама! она здѣсь! Живетъ у насъ. Развѣ вы не любите ее?

Ждановъ.

О! нѣтъ! Это правда, что въ глуши уѣзднаго города она нравилась мнѣ, но я боялся измѣнить любви моей къ вамъ, и ухалъ отъ нее.

Липева.

Вы очень дурно поступили. Я не требовала этой жертвы!... Она васъ любитъ. Забудьте меня и женитесь на Сашевой!

Но 9.

Ужели я могла изъ васъ ошибиться?
Нѣтъ, вы должны мнѣ жертву принести,
Меня забыть, со мной на пѣкѣ проесться,
И отъ самой себя меня спасти!...
Хотите ль вы, чтобъ насъ оклеветала
Мозга, чтобъ я блѣднѣла перелъ ней?...
Я васъ люблю, и неужели мало
Любви ея и дружбы вамъ моей?...

Ждановъ.

Но, отказаться отъ васъ навсегда, отъ моихъ надеждъ!

Липева.

Которыя никогда не сбудутся?... Подумайте только, къ чему приведетъ васъ эта любовь?... Я никогда не рѣшусь измѣнить супружескому долгу, вы будете вѣчно преслѣдовать меня, страдать и му-

читься—я бороться съ своими чувствами, и кто знаетъ, чѣмъ все это кончится?... Я васъ знаю, вы человекъ благородный, вы поняли меня, вы соглашаетесь.... (*Слышенъ шумъ*). Боже мой! Это вѣрно онъ, мой пензбѣжный племянникъ.

Голубчикъ (*за сценой*).

Отстанете ли вы, дурачье?...

Ждановъ.

Онъ опять скажетъ вашему мужу.... Куда мнѣ спрятаться? А! на его же мѣсто. (*Бросается на балконъ*).

Липева.

Когда я избавлюсь отъ него?...

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Ждановъ (*на балконѣ*), Липева, Голубчикъ (*весь въ грязи*), потомъ Семень.

Голубчикъ (*въ кулисы*).

Нашли чему смѣяться! Какъ это глупо! Со всякимъ можетъ случиться.... А!... (*въ сторону*.) Никого! (*вслушавъ*) Мое почтеніе, любезная тетушка.

Липева.

Я желаю знать, любезный племянникъ, кто вамъ далъ право являться ко мнѣ въ такомъ видѣ?

Голубчикъ.

Оно, конечно... это немножко странно... но когда вы узнаете причину.... (*Въ сторону*.) Кажется, ему бы тутъ некуда спря- таться.

Липева.

Я хочу только знать, зачѣмъ вы сюда пожаловали?

Голубчикъ.

Вы тотчасъ узнаете!.. Я поѣхалъ отсюда прямо въ Банкъ, взялъ деньги и полетѣлъ назадъ, какъ Эоль, не смотря на всѣ крики и ругательства, которыми меня осыпалъ, зацѣпляя на каждомъ шагу за кареты и коляски....

Кн. XVIII—4.

Линева.

И все это для того, чтобы скорѣе сюда вернуться.

Голубчикъ.

Чтобы скорѣе увидѣть васъ, милая тетушка! Но почти у самаго вашего дома, дрожки—кракъ, колесо на бокъ, и я полетѣлъ прямо въ грязь... Мнѣ кажется страннымъ, что ваши люди стали смѣяться надъ моимъ несчастіемъ.

Линева.

Мнѣ кажется страннымъ то, что они впустили васъ ко мнѣ въ такомъ видѣ.

Голубчикъ.

Позвольте, однако....

Линева.

Я ничего не позволю вамъ! Прошу васъ отправиться чиститься куда вамъ угодно.

Голубчикъ.

Но, позвольте вамъ напомнить, что я здѣсь въ домѣ моего дяди, (*показываетъ направо*) что здѣсь его половина.

Линева.

Такъ вы можете отправиться на его половину. Это моя комната, и я не хочу, чтобы вы марали ее своимъ присутвіемъ.

Голубчикъ.

Какая аллегорія!

Линева.

Вы сами вынуждаете меня обходиться съ вами такимъ образомъ. Ваше вѣчное шпіонство мнѣ наконецъ надоѣло, и я беру свои мѣры, чтобы прекратить ваши преслѣдованія. Вы знаете, что мнѣ стоитъ сказать только слово моему мужу, но я предпочитаю лучше попросить васъ самихъ прекратить ваши посященія. (*Звонитъ.*)

Голубчикъ (*въ сторону*).

Все кончено! жребій брошенъ! Настаетъ рѣшительная минута.

Семень (*входитъ*).

Вы звонили, сударыня?

Линева.

Да! Принеси свѣчи и помни, что если

этотъ господинъ когда нибудь опять сюда явится, то ты скажешь, что меня нѣтъ дома.

Семень.

Слушаю, сударыня. (*Уходитъ, вноситъ свѣчи и опять уходитъ.*)

Голубчикъ.

Однако, это уже безчеловѣчно! Поступать такимъ образомъ съ племянникомъ!

Линева.

Вамъ угодно будетъ выйти отсюда?

Голубчикъ.

Я ухожу. (*Въ сторону.*) Она его дожидается. (*Уходитъ направо.*)

Линева (*въ сторону*).

Онъ вѣрно ужъ спустился въ садъ. Боюсь подойти къ балкону! Племянникъ мой вѣрно смотритъ въ замочную скважину. (*Уходитъ нальео.*)

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Ждановъ (*на балконѣ*), Голубчикъ.

Голубчикъ (*выходя опять*).

Ушла! Она ждетъ его, это ясно! Она выжпвааетъ меня! это еще яснѣе... По счастью, я, какъ предусмотрительный человѣкъ, запасся средствомъ для открытія тайныхъ свиданій. (*Вынимаешь изъ кармана щипчекъ.*)

Ждановъ (*показываясь изъ-за завѣсы*).

Что онъ хочетъ дѣлать?

Голубчикъ.

Влѣзетъ ли онъ въ окно, войдетъ ли въ дверь, все таки долженъ пройти черезъ эту комнату на половину моей тетушки. Свѣчи здѣсь обыкновенно гасятъ, и хоть я и буду въ ближайшей комнатѣ, по все таки ничего изъ нее не увижу.... Остается одно средство: услышать какъ онъ прійдетъ: для этого я запасся хлопнушками прекраснаго устройства... Я

разсыплю ихъ здѣсь. *(Сыплеть у окна и двери.)* Едва онъ ступитъ на нее, хлопущка-кракъ, я выбѣгаю, схватываю его за воротъ, кричу: воръ! караулъ! и преступленіе открывается.... да здравствуетъ изобрѣтательность! *(Сыплеть еще.)*

Ждановъ.

Этакой разбойникъ!

Голубчикъ.

Теперь кончено! Милости прошу, похититель моего счастья, нарушитель моего спокойствія!... Убѣдишься же ты наконецъ, Гома невѣрующій, дядя злополучный! Чтобъ скорѣе заманить молодца, погасимъ свѣчи. *(Гаситъ свѣчи и уходитъ въ дверь направо. На сценѣ темнота.)*

Ждановъ *(выходя на авансцену)*.

Какая злодѣйская выдумка.... Какъ бы мнѣ не попасть на эти хлопущки! Что мнѣ теперь дѣлать?... Вылѣзть черезъ балкопъ? Нѣтъ! я хочу видѣть ее, у погъ ея выпросить прошеніе, сказать, что я готовъ повиноваться ея волѣ! Идутъ! Пусть же злодѣй племянникъ поймаетъ когонибудь другаго! *(Уходитъ на лѣво.)*

ЯВЛЕНІЕ XX.

Линевъ, потомъ Голубчикъ.

Линевъ *(въ дверяхъ)*.

Что это? и огня нѣтъ! кажется не поздно?*(Наступаетъ на хлопущку. Сильный трескъ.)* Ай! Что такое?... Я достала мѣсто Жданову, по просьбѣ моей жены.... *(Новый трескъ.)* Ой! что же это такое? *(Нѣсколько хлопущекъ трескаютъ рядомъ.)* Ай! я горю! помогите!

Голубчикъ *(выбѣгал)*.

Ага! попался, разбойникъ! вотъ я тебя! караулъ! караулъ! держите! воръ! *(Схватываетъ его.)*

Линевъ *(борясь съ нимъ)*.

Караулъ! воръ! рѣжутъ! помогите! *(Падаетъ на стулъ.)*

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣ же, Семень, Линева, потомъ Ждановъ и Сашева.

Семень *(прибѣгал со свѣчами изъ главной двери)*.

Что за шумъ? Что такое? Господа! *(Бросается разнимать ихъ.)*

Линева.

Боже мой! что случилось!...

Голубчикъ.

Я поймалъ вора, разбойника! Гдѣ мой дядя? гдѣ онъ? *(Увидя его.)* Что это? это онъ самъ?

Линева.

Мой мужъ!

Линевъ *(Голубчику)*.

Разбойникъ!

Голубчикъ.

Такъ это я васъ схватилъ, любезный дядюшка?

Линевъ.

Бездѣльникъ! измѣялъ всего меня!

Линева.

Что жъ его побудило сдѣлать такую дерзость?

Линевъ.

Да чортъ его знаетъ! рассыпалъ по полу какого-то зелья, попалъ на меня въ темпотъ, началъ трясть, душить; я думалъ, что онъ хочетъ убить меня!

Голубчикъ.

Я!.. Мнѣ совершить дядеубійство! Нѣтъ! я не способенъ къ этому; это была ошибка, я принялъ васъ за другаго.

Линевъ.

Вѣроятно, за того молодого человѣка, который былъ здѣсь поутру?

Голубчикъ.

Точно такъ-съ. Вы лучше всѣхъ знаете это! Онъ былъ у васъ...

Линева.

Онъ и теперь у меня.

Линевъ.

Какъ? Что жъ это значить?

Голубчикъ.

Она не стыдится въ этомъ признаться?...

Линева.

Да, и опять стоялъ передо мною на колѣняхъ и упрашивалъ меня....

Голубчикъ.

О чемъ же?

Линева.

Чтобъ я уговорила мужа согласиться на его свадьбу съ вашею невѣстой.

Линевъ.

Ахъ да! ты ужъ говорила мнѣ объ этомъ! Но вѣдь я общалъ ея руку племяннику.

Голубчикъ.

Ничего! ничего! дядюшка! вы развѣ не видите, что все это адская выдумка (*Подходя къ двери нальво,*) и что этотъ злодѣй не смѣетъ показаться.

Ждановъ (*быстро выходитъ и наступаетъ на него*).

Вы думаете, что я васъ боюсь?..

Голубчикъ.

Позвольте! позвольте! дядюшка, это еще ничего не доказываетъ! Я поймаю его тотчасъ, я докажу вамъ, что это одна хитрость. А! вы любите мою невѣсту, вы хотите на ней жениться! а! вы хотите этого? Извольте, я согласенъ! Я возвращаю дядюшкѣ его обѣщаніе, я отдаю вамъ мою невѣсту?... Что, сударь, что скажете? (*Сашева входитъ тихонько*.)

Ждановъ.

Что я скажу? Вы великодушнѣйшій изъ смертныхъ, я не знаю какъ благодарить

васъ, и съ восторгомъ принимаю руку Надежды Петровны....

Линевъ.

Онъ припимаетъ ее!

Линева.

А мой любезный племянникъ можетъ и не жениться?

Голубчикъ.

Постойте! постойте! онъ припимаетъ, конечно! Онъ знаетъ, что Надежда Петровна никогда не согласится за него выйти?

Сашева (*подходя*).

Отчего же нѣтъ?

Линева.

Вы слышите?

Голубчикъ.

Это неправда!... Она любитъ меня, одного меня!

Сашева.

Ужъ вотъ это неправда, такъ неправда!

Ждановъ (*Линеву*).

Я клянусь вамъ, что сдѣлаю ее счастливою. Согласитесь на нашу свадьбу!

Линевъ.

Ну, ужъ если племянникъ мой согласенъ, такъ и я тоже!

Голубчикъ.

Но позвольте, позвольте! все это только предлогъ, чтобъ остаться въ Москвѣ.

Линевъ.

Я достала для него мѣсто въ Петербургѣ, и онъ поѣдетъ туда тотчасъ послѣ свадьбы.

Ждановъ.

О! какъ я вамъ благодаренъ.

Голубчикъ.

Ну, такъ нѣтъ же, я не согласенъ, я не хочу этого!

Линевъ.

Послушай-ка ты, Голубчикъ! Развѣ ты думаешь, что я позволю тебѣ шутить со мною? Ты разъ отказался отъ своей не-

вѣсты, и не видать тебѣ ее, какъ ушей своихъ! А за то, что ты преслѣдовалъ жену мою, хотѣлъ меня съ нею поссорить, я запрещаю тебѣ показываться мнѣ на глаза.

Голубчикъ.

Послѣ этого вступиайся за правственность и добродѣтель! Но, дядюшка!

Линева.

Простите его, я одолжена ему моимъ спокойствіемъ.

Сашева.

А я мужемъ.

Ждановъ.

А я моимъ счастіемъ.

Линевъ.

Ну! ну! ужъ такъ и быть, пусть только это послужитъ ему урокомъ.

Голубчикъ.

Скажите, пожалуйста! Они же еще благодарятъ меня? *(Въ сторону.)* А я все таки остаюсь съ тетушкой!

№ 10.

Линева *(къ публикѣ)*.

Шлеяничикъ мой за то наказанъ,
Что смѣлъ такъ педовѣрчивъ быть,
Но въ этомъ онъ теперь обязанъ
У насъ прощенія просить.

Голубчикъ *(къ публикѣ)*.

Нѣтъ! извиняться не хочу я,
Могу ль доверенность имѣть?
И насъ, напротивъ, попрошу я
Почаще на нее смотреть!

(Завѣса опускается.)